

мента вынесения судом соответствующего решения. У мусульман возможен развод без суда, если на это согласен муж или оба супруга. Вторично вступать в брак разведенные супруги могут лишь по истечении годовичного срока с момента вынесения решения о разводе гражданским судом первой инстанции (с. 15 Закона о браке 1955 года). У некоторых народностей и племенных групп Индии развод является свободным (янади, ченчу, урали-курумба, тода и др.). Например, жена тода может свободно в любое время уйти к новому мужу. В этом случае, не обсуждая поступка жены, деревенский совет устанавливает размер штрафа, который должен уплатить новый избранник прежнему мужу. Если жена, покинув мужа, живет одна, то муж не вправе жениться на другой женщине, пока первая жена не найдет себе нового мужа. В случае развода дети остаются в материнском роду. У янади существует такое правило: дети до 15 лет остаются с матерью, а по достижении 15 лет могут, при желании, жить с отцом.

Законы о браке, семье, наследовании, изданные в независимой Индии, несмотря на их несовершенство и трудности реализации в целом несут прогрессивный характер. Постепенно, хотя и очень медленно, преодолеваются пережитки и реакционные обычаи феодального прошлого в семейно-брачных отношениях.

¹ См.: Страны мира: Политико-эк. справочник.— М., 1976, с. 112.

² См.: Indian law of Marriage and divorce.— Bombay, 1964.

³ См.: Шапошникова Л. В. Тайна голубых гор.— М., 1969; Ее же. Австралийцы живут в Индии.— М., 1976.

⁴ См.: The Hindu Marriage Act of 1955.— Allahabad, 1957, № 25, p. 19; Family law and India.— Madras, 1975, p. 6—7.

В. М. СИКОРСКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОГРЕССИВНЫХ ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ В БЕЛОРУССИИ И ЛИТВЕ В 20—30-е ГОДЫ XIX ВЕКА

С 4 апреля 1803 года, когда Виленская духовная академия была преобразована в университет¹, Вильно становится центром науки и просвещения для литовского и белорусского народов. Молодежь Белоруссии и Литвы стремилась попасть в Виленский университет, где получала не только знания, но и впитывала в себя прогрессивные идеи. Повышенный интерес студентов к истории родного края и его правовым актам позволили университетским правоведам и историкам выделить из всеобщей истории самостоятельный курс истории Великого Княжества Литовского и его права. Особая заслуга в разработке этого курса принадлежит И. Даниловичу и Ю. Ярошевичу, длительное время преподававшим российский и местное право. Излагая историю права Великого княжества Литовского, преподаватели обращали внимание своих слушателей на тяжелое бесправное положение крестьян в Белоруссии и Литве. Их негативное отношение к крепостному праву находило последователей среди студентов и получило развитие в идеях «филоматов» и «филаретов», членов «Общества военных друзей» и других тайных организаций.

Преподаватели юридического факультета старались привлечь к научно-исследовательской работе наиболее способных студентов. Они проводили также большую работу по подготовке проекта кодификации местного законодательства, так как разницей судебной практики, разрозненностью и многочисленностью нормативных актов, действовавших на территории Белоруссии и Литвы, требовали упорядочения. Предпринятые в начале XIX века попытки систематизации нормативных актов ни к чему не привели, так как вся работа велась губернскими комитетами, которые не имели для этого ни специалистов, ни средств.

В 1822 году для уточнения русского перевода Статута 1588 года, сделанного в 1811 году, была создана специальная комиссия, в состав которой вошла группа прогрессивных преподавателей Виленского университета, обладавших определенным опытом работы по кодификации местного законодательства. Осознавая важность упорядочения действующего законодательства в Белоруссии и Литве, комиссия со всей серьезностью отнеслась к порученной работе. Было решено, учитывая многонациональ-

ный состав населения края, напечатать белорусский текст Статута с издания 1588 года, польский текст — с издания 1614 года и русский текст — с рукописи XVII века, найденной И. Даниловичем. Но приступить к выполнению намеченного плана комиссия не смогла. Разгром движения филоматов и последовавший за ним царский указ от 14 августа 1842 года привели к ликвидации комиссии. Одни профессора были уволены, другим было предложено перевестись в учебные заведения Петербурга, Москвы, Харькова. Кодификационные работы были прерваны.

С учреждением в 1826 году второго отделения императорской канцелярии для составления свода законов Российской империи вновь была предпринята попытка кодифицировать местное законодательство в Белоруссии и Литве. 17 ноября 1828 года опубликовано царское предписание об издании Статута 1588 года Великого княжества Литовского на белорусском, польском и русском языках². Основанием для принятия такого решения было мнение ведущих историков права И. Даниловича и С. Линде. Надо отметить, что комиссия, готовившая проект перевода Статута, постоянно обращалась за советом к И. Даниловичу, который оказывал ей практическую помощь. Он предоставил в распоряжение комиссии две принадлежавшие ему рукописи и советовал учитывать при переводе Статута все известные рукописи и печатные издания. Одновременно второе отделение приступило к подготовке свода местного законодательства западных губерний. К 1838 году работа была закончена. Но силу закона свод не получил: 25 июня 1840 года последовал царский указ об отмене в Белоруссии местного законодательства³.

Таким образом, многолетний труд прогрессивных юристов 20—30-х годов XIX века остался проектом систематизированного нормативного акта, который являлся и является предметом изучения историков права на протяжении XIX—XX веков. Проект свода и в настоящее время представляет интерес, так как он является не только правовым памятником начала XIX века, но отражает социальную структуру общества и свидетельствует о состоянии правовой культуры Белоруссии и Литвы, выработанной на протяжении многовековой истории.

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е.—СПб, 1830, т. 27., с. 526.

² См.: Там же, с. 1001—1003.

³ Там же, с. 443—445.